

**Новокузнецкий литературно-мемориальный музей
Ф.М.Достоевского**

**Творчество Ф.М.Достоевского:
проблемы, жанры, интерпретации**

Сборник №8

Новокузнецк

2010

УЛИЦА ДОСТОЕВСКОГО В НОВОКУЗНЕЦКЕ:
ИСТОРИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

Изучение материалов по истории улицы Достоевского, а также художественных произведений, в которых нашли отражение ее черты, является подготовительным этапом в разработке литературно-художественной экскурсии «По старому Кузнецку». В наше время именно такой вид экскурсии приобретает особую актуальность и, возможно, указывает путь к глубокому познанию «души»¹⁵ (лица) уходящего от нас в прошлое старинного сибирского городка Кузнецка.

История улицы Достоевского начинается во второй половине 17 века. После пожара 1658 года территория заново отстроенного острога увеличилась, включив в себя часть нижней террасы до речки Казачья грязь. Укрепления завершались деревянной крепостной башней с выходом на дорогу по берегу Томи. Тогда же параллельно береговой линии Иванцевской протоки началось формирование одной из самых первых улиц Подгорья, будущей улицы Достоевского, которой принадлежит значительная роль в истории и культуре города.

Улица была четко ориентирована на главную площадь Кузнецка с двумя храмами - Спасо-Преображенским собором и Богородице-Одигитриевской церковью - и связана с дорогой, идущей вверх по берегу реки Томь. В конце улицы на месте разрушенной крепостной башни в 19 веке была построена часовня Фрола и Лавра для водоосвящения лошадей¹⁶. Все эти обстоятельства способствовали тому, чтобы улица приобрела особую значимость в жизнедеятельности города, и за ней закрепилось название Большая. Во второй половине 19 - нач.20 вв. улица Большая превращается в одну из центральных улиц Кузнецка. На ее территории сосредотачивается часть государственно-административных учреждений города, а также дома состоятельных и уважаемых горожан. На рубеже 70-80-х годов 19 века здесь были построены здания **Городской Управы** и пожарной команды с высокой смотровой башней и полицейским управлением, в результате чего улица была переименована в Полицейскую. Жилой дом напротив Городской Управы (Дост. 19) арендуется под контору почты и

¹⁵ Анициферов Н.П. Душа Петербурга. Петроград. 1922. С.4.

¹⁶ Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк. 1995. С. 42.

телеграфа. Кроме того, здесь функционирует одна из лучших кузниц города, принадлежащая Аргунову Г.С. (Дост. 22), и водовозный подряд Мияева Н.Е. (Дост. 26).

Среди известных городских жителей, поселившихся на Большой (Полицейской) улице, встречаются имена С.Е. Попова¹⁷ – золотопромышленника, городского головы (ему принадлежала большая усадьба в самом начале улицы, неподалеку от Одигитриевской церкви) и священника Евгения Тюменцева – настоятеля Одигитриевской церкви, венчавшего в 1857 году Ф.М.Достоевского. Его дом также находился в начале улицы.

Из сохранившихся до наших дней памятников сибирского деревянного зодчества на улице Достоевского известен **дом управляющего золотым прииском Н.С. Байкалова** (по имени последнего владельца). Время его строительства специалисты относят к 80-90 годам XIX века. Имя первого владельца, построившего дом, неизвестно. По сведениям Девятярова, Байкалов приобрел его в 1914–1915 гг. у золотоискателя И.И. Туева и являлся владельцем дома до своей смерти в 1917 году. В 20-ые годы дом использовался под квартиры ответственных работников уезда, а с 1934 года длительное время принадлежал Ветеринарно-бактериологической лаборатории. Литературно-мемориальному музею Ф.М.Достоевского дом был передан в 1991 году и в настоящее время является его административным зданием.

Дом № 40 по улице Достоевского, известный сейчас как мемориальный дом писателя, был построен в 30-е годы XIX века. Одним из владельцев дома был московский портной-мастер М.Д.Дмитриев, купивший его в 1850 году¹⁸. В мае 1855 года в одной из комнат дома поселилась семья Исаевых, прибывшая из Семипалатинска. С этой семьей был близко знаком Ф.М.Достоевский. После смерти в августе 1855 года мужа Марии Дмитриевны Исаевой Достоевский просил ее руки и трижды в течение двух лет приезжал к ней из Семипалатинска в Кузнецк. В первые два приезда он останавливался в доме Вагина по Русинскому переулку, а в последний приезд, когда было назначено венчание, поселился в доме Дмитриева. Венчание состоялось 6 февраля 1857 года в Богородице-

Одигитриевской церкви, к приходу которой относились улица Большая. В доме Дмитриева Достоевский и Исаева прожили после свадьбы около двух недель, а затем навсегда покинули Кузнецк. В настоящее время дом принадлежит Литературно-мемориальному музею Ф.М.Достоевского и является памятником истории и культуры федерального значения.

К сожалению, историческая среда памятника почти не сохранилась: большая часть зданий на улице Достоевского, построенных в первой половине XIX века, была утрачена. Из всей богатой деревянной застройки улицы XIX века остались только два дома: № 33 (дом Соколова) и № 35 (дом последнего городского головы Рожкова). Оба здания находятся в полуразрушенном состоянии.

В 1901 году улица Полицейская была переименована в улицу Достоевского¹⁹. До трагических событий гражданской войны она оставалась одной из самых больших и густонаселенных улиц Кузнецка. В декабре 1919 года в город вошел отряд красного партизана Рогова. За несколько дней роговцами были сожжены все церкви и убиты многие местные жители. Город так и не смог оправиться от удара, можно сказать, что с этого момента начинается постепенное угасание жизни в старом Кузнецке.

В следующие два десятилетия ландшафт Кузнецка претерпел значительные изменения, отразившиеся и на внешнем облике улицы Достоевского. Была утрачена Одигитриевская церковь – духовная доминанта Кузнецка, особенно той его части, где находилась улица Достоевского. По бревнам раскатан двухэтажный особняк С.Е.Попова, на месте которого было выстроено здание городской тюрьмы, сначала – деревянное, а затем – кирпичное. Подверглось разрушению здание Городской Управы и многие жилые дома. Во второй половине 30-х годов была построена железнодорожная линия, которая частично изменила русло реки Томь и изолировала Подгорье и Форштадт. Улица Достоевского стала единственной дорогой, связывающей этот район с центральной частью города. Активное движение транспорта по ней на протяжении многих лет оказывает негативное влияние на состояние ветхих деревянных зданий.

Современное состояние улицы, близкое к полному разрушению, является, на наш взгляд, прямым следствием необратимых изменений, которые были произведены в первой

¹⁷ См. Материалы по истории Кузнецка, собранные В.П.Девятяровым // Кузнецкая старина. Вып. 1. Новокузнецк. 1993. С. 159.

¹⁸ Шадрина А.С. Двадцать два дня из жизни Ф.М.Достоевского. Новокузнецк. 1995. С. 64.

половине 20 века, и в плане духовном (утрата храма), и в плане материальном.

Разработанный в 80-90 годы Сибирским отделением «Спецпроектреставрации» проект охранных зон и зон регулирования застройки г. Новокузнецка способствовал тому, чтобы активное разрушение памятников было приостановлено. Результаты научных изысканий стали основой принятого в 2000 году Постановления Городского собрания об исторической зоне «Кузнецк», в котором были определены границы зоны, составлен перечень памятников и установлен режим содержания и использования исторической зоны. Однако, несмотря на действующее Постановление, большая часть памятников, находящихся на улице Достоевского, на сегодняшний день являются частично или полностью утраченными.

Сейчас представление о том, как выглядела улица, можно получить только благодаря старым фотографиям, но никакая фотография не способна подарить человеку ту полноту эмоций, которую дарит нам живое общение с городом, с его гением, и без которой невозможно ощутить ход истории как жизненный процесс.²⁰ Понять, может быть, возможно, но ощутить – нельзя.

В начале XX века известный исследователь-градовед Н.П. Анциферов писал: «Образ города имеет свою судьбу. Он живет своей жизнью, как и сам город, независимой от впечатлений отдельных его обитателей. Он имеет свои законы развития, над которыми не властны носители этого образа, его выразители. Не всякий, конечно, обитатель является носителем образа города как чего-то цельного, органичного, самодовлеющего. Только наиболее чуткие из них познают лицо города. Нужно помнить, что познание является отчасти самопознанием, так как город открывает свое лицо только тому, кто хоть ненадолго побывал его гражданином, приобщился к его жизни, таким образом, сделался частицей этого сложного целого. Кто же лучше всего сможет выразить образ города, как не художник, и, может быть, лучше всего художник слова? Ибо ему наиболее доступно целостное видение города, которое может привести к уяснению его идеи»²¹.

Каков же образ старого Кузнецка, и как раскрывается его судьба в произведениях художественной литературы? В этой работе

попробуем присмотреться внимательнее к одной, на наш взгляд, важной составляющей этого образа – к образу улицы Достоевского.

Первый шаг в познании души маленького провинциального городка, каким являлся и Кузнецк, принадлежит Ф.М. Достоевскому. Безусловно, созданный им образ провинциального сибирского города, данный в романе «Записки из мертвого дома», повести «Дядюшкин сон» и в эпилоге «Преступления и наказания» является обобщенным и вбирает в себя черты многих городов. И все же, название улицы, на которой живет главная героиня повести «Дядюшкин сон»²², время действия повести, относящееся к 1854 – 1856 гг.²³, конечно, не являются доказательством того, что в повести изображен Кузнецк, но позволяют маленькому сибирскому городку надеяться, что и его скромные черты запечатлены писателем в образе города Мордасова. Давайте взглянемся в этот образ, может быть он поможет нам постичь суть нашего города, увидеть его судьбу.

На первый взгляд «образ города в «Дядюшкином сне» кажется карикатурным и представляется символом провинциальной пустоты»²⁴. Этому способствует жанровое своеобразие повести («Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково...» восходят к замыслу «комического романа», занимавшего Достоевского в 1855-1856 гг²⁵), а также говорящее, неблагозвучное название города, происходящее от слова «мордасы», по Даю, «морда», «крыло», «крожа».²⁶ Однако образ «провинциального городка» Достоевского обладает гораздо большей глубиной. Исследователями давно отмечено, что город у Достоевского из фона превращается в самостоятельный персонаж со своим «характером» и «судьбой». Образ «городка» в художественном мире писателя является частью национального Космоса как пространство, в котором разворачиваются самые невероятные события, связанные с

²² Ф.М. Достоевский. ПСС Т. 2. С. 303, 395.

²³ В 1855-1857 годах в Кузнецке жила М.Д. Исаева. Все мысли и устремления Достоевского в эти годы, по его собственному признанию, были устремлены к ней в Кузнецк. См.: Достоевский Ф.М. ПСС Т. 28. Кн. I. С. 235, 236.

²⁴ Цибицова Е.Б. Сибирская провинция в повести Ф.М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Новокузнецк. 1998. С. 9.

²⁵ Ф.М. Достоевский. ПСС Т. 2. С. 510.

²⁶ Использование Достоевским подобных названий не является только выражением авторской иронии или сарказма, сравните, например, Скотопригоньевск, в котором происходит действие романа «Братья Карамазовы».

²⁰ Анциферов Н.П. Указ. изд. С.4.

²¹ Анциферов Н.П. Указ. изд. С.14.

противоречиями, раздирающими русскую «почвенную» натуру, с проявлениями национального духа, который в «городке» особенно очевиден.²⁷

Центром Мордасова является улица Большая, на которой находится дом главной героини Мары Александровны Москалевой. Это единственная улица, на которой происходит постоянное движение, это дорога, связывающая Мордасов с «большим» миром. Никто из приезжающих в город или покидающих его не минует эту улицу. Здесь неожиданно для себя оказывается главный герой повести Князь К. В финале повести по Большой улице прямо к губернатору проехал наследник дядюшки таинственный князь Щепетилов. К дому Москалевой съезжаются все экипажи и ведут запутанные городские переулки.²⁸ Здесь говорят и мечтают о столицах, о европейских странах, строят невероятные планы, причем, не только Марья Александровна, но и почти все герои, попадающие в ее дом. Они словно заряжаются энергией этого открытого в мир пространства. Можно сказать, что дом Мары Александровны – это *genius loci* маленького провинциального городка, и воплощением его, носителем, является она сама. Именно она развивает главную интригу всей истории: «...Марью Александровну увлекал ее гений. Она замыслила великий и смелый проект. Выдать дочь за богача, за князя и за калеку, выдать украдкой от всех...воровским способом...– было не только смело, но даже и дерзко». Героиня находится в постоянном движении, и это очень важная черта ее образа, которая соответствует открытости пространства, в котором она живет. Ее карета на полозьях, ежедневно запрягаемая на случай выезда, не катится, а «летает» по мордасовским улицам и за пределами городка. Причем, чем сильнее закручивается интрига, тем большей скорости требует душа главной героини: «Рассуждая таким образом, беспокоясь и сетуя, М.А. беспрерывно выглядывала из окошка своего экипажа и погоняла кучера. Лошади летели, но ей все казалось тихо».

Открытыму, распахнутому пространству Большой улицы противопоставлено запутанное и замкнутое пространство городских переулков. Один из героев повести Мозгликов, находясь под обаянием льстивых слов и романтически-радужных перспектив, которые нарисовала ему Москалева, незаметно для себя забредает в «какой-

²⁷ Достоевский: эстетика и поэтика. Словарь-справочник. Челябинск. 1997. С. 147.

²⁸ Ф.М.Достоевский. ПСС Т. 2. С.364.

то уединенный и незнакомый ему форштадт Мордасова». «Становилось темно. По улицам, обставленным маленьками, враставшими в землю домишками, ожесточенно лаяли собаки... Начинал падать снег. Изредка встречался какой-нибудь запоздавший мещанин или баба в тулупе и в сапогах. Все это, неизвестно почему, начало сердить Павла Александровича....Рассуждая, тоскуя и сетуя, он набрел, наконец, на мысль, которая уже давно неприметно скребла ему сердце: «Да правда ли это все? Да сбудется ли это все так, как Марья Александровна расписывала?»...Как нарочно, в следующую минуту с ним случилось неприятное происшествие: он оступился и слетел с деревянного тротуара в сугроб снега. Покамест он барабанялся в снегу, стая собак налетела на него со всех сторон». Мозгликов заблудился в темных и опасных переулках Мордасова и, проплутав два часа, вышел, наконец, к дому на Большой улице. Переулки провинциального городка – это его «Подполье», в которое погружаются герои Достоевского, где их подстерегают смерть и грех. «Подполье», пройдя которое, герои открывают для себя путь к духовному возрождению, преображению. В «Дядюшкином сне» этот путь проходит дочь Мары Александровны – красавица Зина. В повесть – водевиль, фарс Достоевский включает эпизод из чувствительной мелодрамы – это история любви Зины и молодого учителя Васи. После ссоры с возлюбленной романтически настроенный молодой человек делает попытку отравиться, в результате чего тяжело заболевает чахоткой. Перед смертью он просит ее проститься с ним, и Зина отправляется (через весь город в одну из самых бедных слободок Мордасова). Все это происходит после скандалного сватовства Князя, навсегда погубившего «славу» Москалевой и репутацию ее дочери. Вася умирает: «прощальный луч заходящего солнца позолотил замороженное единственное оконце маленькой комнаты, душа страдальца улетела вслед за этим лучом из изможденного тела». Зина возвращается домой узкими темными переулками. «Она смутно чувствовала, что все ее прошедшее как бы оторвалось от ее сердца и началась новая жизнь, мрачная и угрожающая. Но не прошла она и десяти шагов, как Мозгликов как будто вырос перед нею из-под земли...Зина почти бессознательно посмотрела на него и молча продолжала свою дорогу. Так как на высоком деревянном тротуаре было тесно двум рядом, а Зина не сторонилась, то Павел Александрович соскочил с тротуара и бежал подле нее внизу, беспрерывно заглядывая ей в лицо». Он искушает героиню, предлагая

ей бегство в Петербург, но видя, что Зина не отвечает, раскланивается и исчезает при первом повороте в переулок.

«Дядюшкин сон» - это первое произведение, написанное Достоевским после каторги. Сам автор считал его неудачным, но художественный мир этой небольшой повести уже содержит многие образы будущих великих произведений писателя. Так, в последнем романе Достоевского «Братья Карамазовы» читатель вновь «оказывается» на Большой улице, где стоят богатые дома Катерины Ивановны и госпожи Хохлаковой и где происходят значительные, судьбоносные, для героев романа события. Общепризнано, что в уездном городке Скотопригоньевске воплотились многие черты Старой Руссы, куда Достоевский регулярно приезжал в последний период своей жизни. В романе использованы не только впечатления и подробности старорусской жизни писателя, но также детали планировки и облик самого города.²⁹ В связи с этим, особенно интересен тот факт, что в пейзаж города, максимально приближенный к своему реальному прообразу, Достоевский вводит две несуществующие в Старой Руссе улицы, одна из которых называется Большая.³⁰

Получит свое развитие и образ переулков провинциального города. Здесь наибольший интерес вызывает сопоставление повести «Дядюшкин сон» и романа «Бесы». Пространство переулка, в котором происходит искушение Ставрогина, сам характер движения героев по этому переулку ассоциативно связывает этот эпизод романа с известным эпизодом встречи Зины и Мозгякова. «Вы заранее смеетесь, что увидите «наши»? – весело юлил Петр Степанович, то стараясь шагать рядом со своим спутником по узкому кирпичному тротуару, то сбегая даже на улицу, в самую грязь, потому что спутник совершенно не замечал, что идет один по самой середине тротуара, а стало быть, занимает его весь одною своею особой».³¹ Образ города в «Бесах» - это образ замкнутого, мрачного пространства, в котором не хватает воздуха. Здесь в переулках этого города даже постоянно двигающийся, «летающий» герой Петруша Верховенский увязает по колена в грязи. Так мог бы выглядеть Мордасов, если из его образа изъять открытое в мир пространство Большой улицы.

Роман Достоевского «Бесы» часто называют пророческим или романом-предупреждением.³² Катастрофы 20 века не обошли и Кузнецк, лик этого маленького сибирского городка был изувечен. Об этом говорит история одной из его улиц – улицы, носящей имя Достоевского. В литературе 20 века символическая связь истории улицы и ее имени была осмысlena и стала основой создания художественного образа. И это уже не обобщенный, а конкретный образ улицы Достоевского в Кузнецке.

В романе И.Эренбурга «День второй» один из главных героев, интеллигентный, болезненно склонный к рефлексии молодой человек Володя Сафонов и его случайный спутник Толя, рабочий Кузнецкстроя (время действия романа происходит в 30-е годы), отправляются в Кузнецк за водкой и оказываются на улице Достоевского. Оба героя переживают кризисный, переломный момент в своей жизни, обоих роднит ощущение потерянности в этом новом мире.

Панорама Кузнецка, которую открывает читателю Эренбург, тиха и печальна: безлюдные улицы, маленькие домики, укрытые снегом, и жители, в основном - старики, живущие «плохо, без сахара и без надежды». Завершает грустную картину вид на гору мусора, которая осталась от разрушенной церкви. «Одна из улиц называлась улицей Достоевского, но об этом не знали и люди, которые на ней проживали», кроме одного старика, от лица которого рассказывается история венчания писателя в Кузнецке. Спокойное повествование, по стилю напоминающее очерк, обрывается, как только герои вступают на улицу Достоевского. Пространство из реального вдруг становится таинственно-фантастическим. «На улицу Достоевского никто из посторонних не захаживал. Но в тихий зимний вечер среди сугробов показались две тени. На одном были очки и шапка с наушниками. Он шел медленно и задумчиво. Другой, в полушибурке, все время бегал вокруг первого, размахивал руками и гримасничал». Ассоциативная связь с известными произведениями Достоевского, о которых говорилось выше, возникает здесь не случайно. Сафонов и Толя не просто попадают на улицу Достоевского, они неожиданно для себя оказываются внутри художественного мира писателя, невольно начиная двигаться, говорить и мыслить как его герои. Развивается мотив сна с его фантастическими образами и постоянной подменой реальности сном наоборот. Толя принимает на себя роль двойника

²⁹ Рейнус Л.М. О пейзаже Скотопригоньевска //Ф.М.Достоевский. Материалы и исследования. Вып 9. С. 259

³⁰ Там же. С. 262

³¹ Ф.М.Достоевский. ПСС Т.10. С. 297.

Сафонова, глубокие мысли которого звучат в устах спутника как-то особенно пошло. Он юлит вокруг Володи, словно лакей, готовый воплотить любую мысль, любое желание своего кумира, по требованию Сафонова произносит слова Смердякова: «С умным человеком и поговорить приятно». В итоге так же, как Смердяков, совершает преступление (но производственное). Для Володи встреча с миром Достоевского становится этапом на пути к трагедии, герой совершает самоубийство.

Преемственная связь романа Эренбурга с творчеством Достоевского подчеркивает одно существенное отличие, которое очень важно для нас, т.к. касается образов пространства провинциального города. Преступление, грех, смерть, все, что связано в поэтике Достоевского с пространством темного, глухого переулка, переносится в романе Эренбурга на улицу Достоевского. То есть образ улицы Большой (Достоевского) за прошедшие почти сто лет изменяется настолько, что перед читателем возникают два абсолютно противоположных по своей художественной функциональности пространства. Открытость, распахнутость в мир улицы Большой в художественном мире Достоевского становится замкнутым, запутанным пространством, прообразом тупика в судьбе героев Эренбурга. Перспективы и радужные планы, которые, несмотря ни на что, все же реализуются персонажами «Дядюшкиного сна», само движение жизни, происходящее естественно и не зависящее от человеческой воли, сменяется в романе Эренбурга состоянием абсолютной безысходности, «без надежды», унылым ощущением остановившейся жизни, которое усиливается на фоне энтузиазма «новых» людей – строителей металлургического гиганта. Духовное перерождение героев Достоевского, новый этап их жизни, начало которого обусловлено открытостью пространства улицы, становится невозможным для героев Эренбурга. Большинство героев романа «День второй» существуют вне пространства улицы Достоевского – это молодые строители комбината, перед которыми открыта жизненная перспектива. Те же, кто попадает в пространство улицы или живет в нем, оказываются, по тем или иным причинам, лишенными будущего.

Очевидно, что трансформация образа улицы Достоевского во многом обусловлена трагическими событиями ее истории, важнейшим из которых, по нашему мнению, является утрата храма (Одигитриевской церкви), к приходу которого относились Подгорье и от которого брала свое начало улица Большая. В советское время не было возможности дать открытую оценку этому факту. Но по тому, как

настойчиво упоминается разрушенная церковь в художественной литературе и публицистике того периода, мы можем судить, насколько велико было значение утраченного храма.

С момента публикации романа И.Эренбурга «День второй» прошла целая эпоха – 76 лет. В этот период было создано множество замечательных художественных произведений о нашем городе, но ни в одном из них образ улицы Достоевского не будет воссоздан с такой художественной полнотой и силой, как в произведениях самого Ф.М.Достоевского или И.Эренбурга. Говорят ли это о том, что улица утратила свое первостепенное значение в культурном пространстве Новокузнецка? Или, может быть, она перестала осознаваться жителями как культурная и духовная доминанта города? В любом случае, образ улицы Достоевского, созданный и закрепленный в искусстве великими мастерами художественного слова, не должен быть утрачен. Его сохранение и развитие имеет такое же большое значение, как и сохранение материальных памятников истории и культуры Кузнецка, потому что, познавая свой город, то культурное пространство, в котором он живет, человек познает себя, ощущает себя частью истории.